

13. Сассен С. Глобальный город : введение понятия / под ред. Н. А. Слуки. – М. : Аванглион, 2007. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0343/analit02.php>
14. Грин Д. Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства. – М. : Новое изд-во, 2009. – 220 с.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 13 + 7.0

О СУЩНОСТИ ТВОРЧЕСТВА И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Ю. И. Шапиро (Новосибирск)

В статье анализируются понятия «интеллект» и «творчество», известные в научной литературе, а также представления о «шахматном творчестве», сущность которого не раскрывалась в научной и специальной литературе.

На основе сущностного анализа выводится понятие «творческие способности». В результате теоретического анализа предложен следующий понятийный ряд: «шахматное творчество», «творческие способности шахматиста», «описательно-оценочная способность шахматиста», «интуиция в шахматах».

Ключевые слова: *творчество, творческие способности, интеллект, шахматное творчество, творческие способности шахматиста, интуиция в шахматах, интуитивный компонент творческого мышления.*

ABOUT THE ESSENCE OF CREATIVITY AND CREATIVE ABILITIES

Yu. I. Shapiro (Novosibirsk)

The article analyses the terms «intellect», «creative work», which are well-known in the scientific literature, and the notion of «chess creativity», the essence of which has not been revealed in the scientific and special literature.

On the basis of essence analysis the term «creative abilities» is derived. As a result of theoretical investigation, the following list of terms has been offered by the author: «chess creativity»; «chess player's creative abilities»; «describing-evaluating ability»; and «chess intuition».

Key words: *creative work, creativity, intellect, chess creativity, chess player's creative abilities, chess intuition, the intuitive component of the chess player's creative thinking.*

© Шапиро Ю. И., 2013

Шапиро Юрий Израйлович – педагог дополнительного образования, Новосибирский ДТДиУМ «Юниор»; соискатель кафедры педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: licey_Kondratuka_nsk@nios.ru

При определении сущности творчества нет полного единства, также его нет и в описаниях структуры творческих способностей индивида. Я. А. Пономарев, один из первых отечественных исследователей феноменологии творчества, рассматривал творчество как источник развития, движения, взаимодействия и настаивал на диалектической взаимосвязи личности homo, творца со всем универсумом.

В 1991 г. Я. А. Пономарев, отмечая сложность проблем творчества, прогнозировал позитивную динамику в изучении творческого процесса: «Знания эти еще очень удалены от желаемой степени близости к истине. Однако постоянное сокращение такой удаленности, поиск новых задач, новых путей, видимо необходимы, поскольку всякое продвижение в этой области весьма значимо для развития всех проблем исследования творчества» [1, с. 3].

Анализ сущности ряда дефиниций (творчество, творческий потенциал, творческие способности, творческое мышление) позволяет обосновать правомерность их применения. Практически новым подходом к проблеме творчества стало рассмотрение его через разнообразные виды деятельности [2, с. 51]. Один из новых путей продвижения в «желаемой степени близости к истине» – выявление и построение системы понятий, необходимых для педагогической деятельности по развитию творческих способностей шахматистов.

Наиболее распространены три представления о творчестве. Первое – определение творчества, означающее создание нового (подразумеваются новые идеи, новые способы действий и порождаемые человеком продукты). Примеры: «Творчество – деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и культурно-исторической уникальностью» [3]; «творческая работа – дело, которое обладает новизной и ведет к результату (произведению)» [4, с. 19].

Нам близко определение: творчество – категория философии, психологии и культуры, выражающая собой важнейший смысл человеческой деятельности, состоящий в увеличении многообразия человеческого мира в процессе создания продуктов культуры.

При втором понимании, творчество есть способность человека к самовыражению в широком смысле этого слова. Е. П. Торренс устанавливает такие способности к творчеству: наличие чувствительности к проблемам, связанным с дефицитом знаний и их противоречивостью; выявление этих проблем; выдвижение гипотез; поиск решений; достижение и формулирование результатов [5, с. 38].

Эдвард де Боно приводит структуру качеств, присущих человеку с творческим складом ума: нетрадиционный взгляд на вещи и события; стремление к неопознанному и неосвоенному; потребность бросить вызов привычному взгляду; способность к вдохновению и фантазии; способность к ломке стереотипов в мышлении; способность к активному действию и намеренному выходу за рамки установленных схем [6, с. 62].

Идея о выходе активности человека за пределы ситуации была выдвинута С. Л. Рубинштейном еще в 1950-е гг., но в доступных источниках ста-

ла известна недавно: «Всякая ситуация по самому существу своему проблемна <...> Отсюда – постоянный выход человека за пределы ситуации, а сама ситуация есть становление» [7, с. 357].

Многие исследователи-психологи рассматривают творчество как процесс подготовки и «появление нового» по четырехзвенной схеме. Предполагается разделение творческого процесса на этапы: возникновение проблемы, попытки решить ее логическими методами, созревание (временный отказ от попыток решения, сознание занято другими операциями, в основном работает подсознание), интуитивное решение (переход бессознательного в сознание – озарение); проверка, требующая работы сознания [2, с. 13, 36]. А. В. Моляко полагает, что центральным механизмом творческого мышления является «интуитивное мышление <...> на всех стадиях решения задач» (цит. по: [2, с. 80]).

Большинство современных ученых, характеризуя творческое мышление, описывают комплекс интеллектуальных и личностных особенностей индивида, способствующих самостоятельному выдвижению проблем, генерированию многих оригинальных идей и нестандартным решениям. «Новая философская энциклопедия» указывает, что, в многообразии его значений термин «творчество» объемлет собой сферы личности, процесса и результата, причем часто без их ясного различия [8].

Выявление сущности шахматного творчества. Наше понимание проблемы творчества изложим полнее на возможном пути продвижения к истине. Шахматы – часть мировой интеллектуальной культуры. Однако анализ источников показал неразработанность понятийного аппарата. Понятие «шахматное творчество» отсутствует в шахматной литературе и литературе по методике преподавания шахмат.

Выявились два подхода. Первый – шахматное творчество столь сложное явление, что описывать его, рассказывать о его сущности и компонентах так же трудно, как композитору рассказывать о своей работе [9, с. 32]. Другой подход к пониманию шахматного творчества – отождествление творчества и партий шахматных мастеров с закономерно проведенными планами.

В статье «Искусство ли шахматы?» М. М. Ботвинник писал: «шахматная партия потому и отражает реальность, что она отражает творческую, логическую сторону мышления человека» [10, с. 83]. Там же он говорил о «художественном воздействии на рядового шахматиста, когда он разгрызает содержательную в творческом отношении партию или решает хороший этюд. Строгость, закономерность и сила логических построений, заключенных в той или иной содержательной шахматной партии, вызывает ощущение красоты шахмат» [10, с. 82]. Такое отождествление логики и творчества неприемлемо для современных научных представлений о творческой деятельности.

В более поздней статье «Творчество художника», посвященной этюдисту Г. Надареишвили, М. Ботвинник утверждает: «люди в своей деятельности используют два типа алгоритма – алгоритм управления и алгоритм поиска. Творческий процесс, несомненно, связан с алгоритмом поиска; на это способны далеко не все люди. Искатель и фанатик Надареишвили является мастером своего дела» [10, с. 327].

Если люди создают «строгие, закономерные» и логические построения, заключенные в той или иной шахматной партии, то они действуют по логике алгоритма управления, и тогда эти действия, вопреки тезисам Ботвинника («Искусство ли шахматы»), не относятся к творческому процессу.

А «искатели» и «фанатики» создают другие, необычные произведения. Как подчеркнул А. С. Гурвич в статье «Шахматная поэзия», по своей сущности «этюд третирует всякий шаблон и рутину шахматной мысли, издевается над самоуверенностью привычного “здорового смысла”, требует острого, свежего взгляда на позицию, постигающего ее глубоко скрытые, неожиданные возможности» [11, с. 12].

Задача выявления сущности шахматного творчества предполагала поиск его важнейших признаков, элементов, критериев. Эту аналитическую работу мы выполняем на основе культурно-исторического методологического подхода.

1. Вначале необходимо определить границы «творчества», отделить его мнимые и истинные формы. Одновременно мы должны отграничить и всевозможные попытки «творческой трансформации шахмат» – «шахматы зоологические», «атомные шахматы», «шахматы Фишера», «шведские шахматы», «двухэтажные шахматы» и т. п.

Наша позиция предполагает выявление сущности творчества классических шахмат, которые являются продуктом исторического развития и включают компоненты спорта, науки и искусства.

2. При сопоставлении различных представлений о сущности творчества мы приходим к обобщению, что все они включают критерии «появление нового» (новые идеи, новые продукты, нешаблонные способы действий). Известные шахматисты (М. Ботвинник [10], А. Гурвич [11], Г. Каспаров [12]) также пишут о создании произведений, обладающих новизной (шахматные партии, шахматные этюды). Итак, сутью шахматного творчества является созидание – создание нового.

3. Важнейший признак творческой деятельности в шахматах – наличие проблемной позиции, причем проблемность бывает разная.

В ряде позиций, наполненных комбинационными мотивами, нужен не только точный и далекий расчет, но и сильное тактическое зрение. В иных партиях требуется динамическая оценка возникающих позиций, включающая логические факторы, и точный расчет вариантов. И, наконец, потому шахматы и являются моделью жизни, что в них возникают проблемные позиции, решение которых находится за пределами обычных логических и расчетных операций.

4. Действия, которые выходят за пределы логических и алгоритмических операций, представляют собой самостоятельный перенос знаний и умений в новую ситуацию, выявление новой проблемы и ее структурирование, поиск альтернативных путей, психологические и инверсионные подходы, интуитивные решения в процессе интеллектуальной борьбы.

В сложных положениях проявляются эти творческие способности, а также такие функции личности – мотивирующая, критическая, рефлексивная, коллизивная, ориентирующая, обеспечивающая автономность и

устойчивость внутреннего мира, творчески преобразующая (введено В. В. Сериковым в 1994 г.) (цит. по: [14, с. 49]).

5. Высокий уровень мотивации, выраженный в добровольном усилии шахматиста (усилие может быть подкреплено внешним побудительным моментом), – еще один признак творчества и элемент творческой деятельности (активности шахматиста).

6. Также подобным признаком служит погруженность и интенсивная работа шахматиста над проблемной позицией. Этому способствует форма шахматной партии. «Именно форма шахмат заставляет шахматного мастера работать с исключительной интенсивностью, что и способствует созданию художественных ценностей», – писал М. М. Ботвинник [10, с. 84].

7. Создание нового предполагает социализированное признание – удовлетворение и радость шахматиста и радость окружающих; «красивая вещь есть радость для всех» [15, с. 372]. Новая идея, новое произведение, новый способ мышления подтверждают веру человека в свои творческие возможности, создают культурные ценности, переживаемые всем шахматным миром.

В данных пунктах анализа мы моделируем возникновение проблемных позиций, для решения которых недостаточно обычных логических и алгоритмических операций. Проблемная позиция выражает объективное противоречие (пункты 3, 4). Диалектика выступает здесь методом мышления. Диалектическое мышление включается в процесс выявления противоречия, затем оно работает как процесс их конкретного разрешения.

В результате проведенного анализа, выявления границ, важнейших признаков, элементов, критериев, нами сконструировано определение: шахматное творчество – активные действия по созданию новых, оригинальных произведений (этюды, фрагменты партий), в которых возникающие проблемы решаются не обычными логическими средствами, а требуют нового взгляда на позицию, полного погружения, нестандартных, изобретательных и, часто, интуитивных подходов.

Переходим к выявлению сущности и определению понятия «творческие способности шахматиста». В своей работе «Способности человека» В. Д. Шадриков дает определение: «способности выступают как свойства функциональных систем, реализующие отдельные познавательные и психомоторные функции. В данном определении способности рассматриваются как общие (всеобщие) качества» [16, с. 24].

Принцип сущностного анализа предписывает выявить в изучаемом явлении соотношение общего, единичного и особенного, проникнуть во внутреннюю структуру явления, условия и факторы его развития. Определив способности с позиций общего, мы можем рассмотреть их с позиций единичного – способности будут определяться тем, как общее свойство выражено у конкретного индивида. И тогда можно сказать: «способности – качества индивида, реализующие отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешной деятельности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности» [16, с. 27].

Теперь необходимо уточнить понятия, характеризующие интеллект человека. В. Д. Шадриков определяет интеллект как интегральное проявление способностей, знаний и умений. В интеллекте операционные действия дополняются более обобщенными операционными схемами, планами и программами поведения, а также знаниями о внешнем предметном мире и других людях. Распространено понимание интеллекта как способности к усвоению, переработке, систематизации и применению образцов и стандартов восприятия, мышления и поведения. Это – неполное отражение познавательной деятельности современного человека [16].

Р. Стернберг утверждает, что традиционные концепции интеллекта ограничены узкими рамками. Они вовсе не обращены к такому явлению, как интеллект, позволяющий добиваться успеха, или способность адаптировать, формировать и выбирать окружающие условия для достижения собственных целей при учете общественного и культурного контекста... Люди достигают успеха, познавая, как следует пользоваться своими моделями силы и слабости, которые могут быть связаны с тремя видами способностей – аналитическими, творческими и практическими (цит. по: [17, с. 36–37]). Это трехкомпонентная теория.

Наше определение таково: интеллект – способности к усвоению, переработке, систематизации и применению образцов и стандартов поведения, восприятия, мышления, воспроизведения планов, программ и теорий для решения задач и проблем практического и алгоритмического характера.

Переходим к рассмотрению вопроса о специальных способностях. Является обоснованным положение В. Д. Шадрикова о том, что человек от природы наделен общими способностями. Рассматривая развитие общих способностей, Шадриков утверждает: важнейшим моментом развития способностей является тонкое приспособление операционных механизмов к условиям деятельности. В результате приспособления к условиям деятельности операционные механизмы приобретают черты оперативности [16, с. 32].

Любая деятельность осваивается на фундаменте общих способностей. Вывод: специальные способности – это общие способности, приобретшие черты оперативности под влиянием требований деятельности [16, с. 34].

В нашем исследовании способностей особенными являются способности шахматиста к мыслительной деятельности и их компоненты.

Деятельность шахматиста, предполагающая творческое мышление, включает три компонента. Первому компоненту соответствуют способности, определенные нами в понятии «интеллект».

В большей мере, в этих процессах проводятся операции логического и алгоритмического типа: воспроизведение, переработка и применение информации; операции сравнения и классификации; операции анализа, синтеза и общей оценки позиции; систематизация, поиск и применение тактических идей; расчет типичных тактических операций; нахождение закономерностей, воспроизведение типичных стратегических идей и планов.

В лучших классических шахматных партиях часто возникают проблемные позиции, для решения которых недостаточны действия логического

и алгоритмического типа. И тогда в процесс решения включаются действия второго компонента, зафиксированные нами в определении «шахматное творчество». Эти действия – поиск и нахождение новых, нестандартных, изобретательных, интуитивных идей представляют собой креативное (эвристическое, латеральное) мышление. Под креативностью мы понимаем процесс появления чувствительности к проблемам, дефициту знаний, их противоречивости; активность в постановке проблем, в обнаружении нового, в поиске решений и проблем, формулировании результата.

Главную роль играет третий компонент – «мотивационно-личностные качества». Этот компонент включает ряд факторов:

– Активность, обеспечиваемую морально-волевыми качествами, преодолевающими психологическую инерцию, стереотипы, предрассудки.

– Сильная мотивация в избранном виде деятельности.

– Объективность вербального мышления, воображения и оценок. Именно объективность мышления способствует его движению по «логике предмета», увязывая различные формы активности со спецификой предмета и ситуации [18, с. 31].

– Диалектичность, то есть в данной системе – видение и понимание предмета в его системности, развитии и внутренней противоречивости [18, с. 31].

– Способность к временному развертыванию и диалектическая парадоксальность восприятия предмета [19]. Эта способность столь же важна для шахматного мыслителя, как и его способность к анализу, ретроанализу, критичному и дивергентному мышлению, нахождению как типичных, так и нестандартных, оригинальных идей и планов.

– Целостность духовной деятельности, автономность и устойчивость внутреннего мира. Способность к созданию эталонов, содержащих эстетическую, нравственную и интеллектуальную оценку.

Изложенное позволяет дать определение: творческие способности шахматиста – интегративное сочетание интеллектуальных, мотивационно-личностных способностей и креативности – пробуждаются встречей с проблемной шахматной позицией и проявляются в новом взгляде на позицию, полном погружении, нахождении нестандартных, изобретательных, интуитивных идей и способов решения [20, с. 8].

Ход исследования показывает, что действия в проблемных позициях предполагают алгоритмические, нестандартные и интуитивные подходы. Поэтому, чтобы достроить понятийный ряд, необходимо было ввести понятие «описательно-оценочная способность шахматиста» и дать толкование понятия «интуиция в шахматах».

Описательно-оценочная способность шахматиста (введено в 1994 г.) – способность быстро и алгоритмически правильно оценивать элементы позиции (происхождение позиции, позиции королей, расположение пешек, позиции фигур, наличие угроз), шахматные образы и синтезировать описательную общую оценку [20, с. 8].

При выявлении сущности интуиции за основу анализа возьмем современное научное определение: интуиция – неотъемлемая часть процесса познания, неразрывно связанная с опытом и являющаяся непосредственным усмотрением умом решения.

Творческим действиям шахматистов, наделенных интуицией, предшествует наполнение внутреннего мира картинками и впечатлениями, работа воображения. Мы принимаем гипотезу Б. С. Гершунского: возникновению интуитивных решений в наибольшей мере способствует тот опыт, который был связан с эмоциональной мыслительной деятельностью, и предшествующий логический анализ [21, с. 32].

Г. Саймон предполагает, что природа интуиции заключается в способности мгновенно схватить ситуацию благодаря наличию соответствующим образом структурированного прошлого опыта. Это мгновенное схватывание противопоставляется логическому мышлению, которое приходит к результату путем последовательного осуществления цепи умозаключений [22, с. 84].

Опираясь на это, даем толкование:

Интуиция в шахматах – способность шахматиста без большой затраты времени, без детального расчета оценить позицию на основе взаимодействия образов и понятий, уже имеющихся в подсознании, и выбрать продолжение в партии [20, с. 8].

Интуитивный компонент творческого мышления шахматиста – часть процесса познания, неаналитическая, неосознаваемо возникающая на основе взаимодействия образов и понятий, но осознаваемо проявляющаяся в быстрой оценке позиции, быстром выборе идеи и способа решения [20].

В итоге, нами построен понятийный ряд, необходимый для создания программы по развитию творческих способностей шахматистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пономарев Я. А. Исследование творческого потенциала // Психологический журнал. – 1991. – № 1. – С. 3–11.
2. Морозов А. В., Чернилевский Д. В. Креативная педагогика и психология : учеб. пособие. – М. : Академпроект, 2004. – 560 с.
3. Краткая Российская Энциклопедия. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2004. – Т. 3. – 1134 с.
4. Левитг Дж. Гений в шахматах. – М. : Астрель, 2005. – 159 с.
5. Одаренность и возраст. Развитие творческого потенциала детей / под. ред. А. М. Матюшкина. – М. : Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2004. – 292 с.
6. Боно Эд. Латеральное мышление. – СПб. : Питер, 1997. – 320 с.
7. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб. : Питер, 2003. – 508 с.
8. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. – М. : Мысль, 2010. – Т. IV. – 735 с.
9. Бронштейн Д. И., Смолян Г. Л. Прекрасный и яростный мир. – М. : Знание, 1977. – 111 с.
10. Ботвинник М. М. Аналитические и критические работы. – М. : ФиС, 1987. – Т. 4. – 528 с.
11. Гурвич А. С. Советский шахматный этюд. – М. : ФиС, 1955. – 494 с.
12. Каспаров Г. К. Шахматы – как модель жизни. – М. : Эксмо, 2007. – 352 с.
13. Ларсен Б. 50 избранных партий : предисл. – М. : ФиС, 1972. – 223 с.
14. Алексеев Н. А. Личностно-ориентированное обучение в школе. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 332 с.

15. **Юнг К.** Избранное. – Минск : Попурри, 1998. – 448 с.
16. **Шадриков В. Д.** Способности человека // Основные современные концепции творчества и одаренности. – М. : Мол. гвардия, 1997. – С. 24–35.
17. **Практический интеллект** / под ред. Р. Стернберга. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
18. **Семенов С. Н.** Творческое мышление: сущность, механизмы, пути оптимизации. – Уфа : РИО БашГУ, 2005. – 141 с.
19. **Ильенков Э. В.** Диалектическая логика. Вопросы истории и теории. – М. : Политиздат, 1984. – 319 с.
20. **Шапиро Ю. И., Чжан-Юшков Н. К.** Творчество шахматистов : учеб.-метод. пособ. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2010. – 48 с.
21. **Шахматы – школе** / сост. Б. С. Гершунский, А. Н. Костьев. – М. : Педагогика, 1991. – 336 с.
22. **Ушаков Д. В.** Одаренность, интуиция, творчество // Основные современные концепции творчества и одаренности. – М. : Мол. гвардия, 1997. – С. 79–89.

Принята редакцией: 15.03.2013